

цветовая структура тоже показалась слишком сложной для восприятия... Фильм начинается с молитвы матери и ее безумного сына. Некрасивая женщина, приговоренная за что-то всю жизнь наблюдать безумие своего ребенка, вдруг застывает в надежде: сын просит Бога ей помочь. Но тут же снова обращается к своим заботам безумца. Надежды нет. Возможны только любовь и терпение. За три минуты Куросава рассказывает историю, которая способна перевернуть душу. Куросава – мастер рассказывать короткие истории. Каждая история в фильме

достойна монументального кинополотна. Но то, что для жанрового коммерческого кино – предмет длительной эксплуатации, чтобы подороже продать, для Куросавы – краткое введение в будущую мысль... Из одного домика выбегают несколько детишек с ранцами; самая маленькая машет им вслед – в школу ей еще рано. Камера заглядывает в дом, где жена, беременная, вальяжно укладывается на диван и начинает привычно пилить мужа. Из другого домика выходит человек в костюме – видимо, чиновник. С ним случается ужасный нервный тик. Женщины обсуждают его несчастную долю, вина во всем сварливую жену. Выходит жена, подходит к зеленщику и со скандалом покупает кочан капусты. Она – монстр; дальнейшие правила игры нам понятны... Всех героев фильма объединяет то же, что объединяет человечество: так или иначе они все больны. Пьют, или мучаются нервными болезнями, или проклинают кого-то, изменяют, раболепствуют, любят – и не верят в любовь, незаслуженно попрекают друг друга, таскаются за каждой юбкой, мечтают о несбыточном, забывая при этом своих реальных, земных близких. Это все – человеческие болезни, изъяны, от которых мы не в состоянии избавиться. Деться некуда!

© 1970YONKI NO KAI AND TOHO CO., LTD. ALL RIGHTS RESERVED; ВЛАДИМИР БАСИЛЬЕВ

ТРАМВАЙ БЕЗ РЕЛЬС

К столетию Акиры Куросавы

«Додескаден» – фильм, который чуть не стоил жизни великому японскому режиссеру Акире Куросаве.

Проиграв четырехлетнюю борьбу с голливудской машиной, Куросава вернулся на родину и собрал своих единомышленников и учеников – гордость японского кино Кэйсике Киносигу, Масаки Кобаяси, Кон Итикаву. Вместе они решили создать независимую кинокомпанию «Четыре всадника». Скинувшись, доверили мастеру снять первый фильм. Это была попытка уйти от давления крупнейших японских кинопроизводителей. Попытка провалилась. Аудитория холодно встретила фильм. Студия разорилась. Куросава попытался покончить с собой... Современный режиссеру зритель оказался не готовым к подобному зрелищу. О чем этот фильм? Зачем? Непривычная фабула – переплетение отдельных историй, как будто связанных друг с другом формально: все герои – просто соседи. Безграничная смелость в обращении с жанрами – видимо, режиссер настрадался в Америке от жестких жанровых ограничений. Россыпи цветных находок. Это был первый цветной фильм Куросавы;

Михаил Ермолаев

Традиционно в фильмах мысль развивается вслед за развитием фабулы: герой совершил поступок – осознал – исправился. В «Додескадене» много фабул, сюжеты развиваются параллельно. Тонкая интеллектуальная вязь: мысль развивается от эпизода к эпизоду, никак с предыдущим не связанному. Показав большое человечество, Куросава переходит к теме места человека в мире. Пьяный бедняк размахивает мечом и все жители деревеньки разбегаются кто куда. Навстречу пьянице выходит старик и заявляет: «Давай поменяем местами!» Пьяница отступает. После этого мир героев начинает преобразовываться. Старый человек решает покончить с собой. Выпив яд, он вдруг находит в жизни смысл. И начинает лихорадочно бороться за жизнь. Два молодых пьяница, недовольные женами, меняют друг друга на супружеских ложах. Вскоре они понимают, что суть не изменилась – жизнь осталась прежней. А супружество – условное наказание, оно только кажется тюрьмой. Если мы формально изменяем что-то в своей жизни, это еще не значит, что мы меняем ее по сути. Бродить по лабиринтам мысли художника бесконечно интересно. Сквозной образ фильма – это образ все того же безумного молодого человека, который воображает, что водит трамвай среди живописных мусорных куч. Это о том, что вся наша деятельность, которой мы так упиваемся, сама по себе безумна. Путешествие безумца в воображаемом трамвае – это наше путешествие по жизни... В художественном мире Куросавы нет ничего случайного. Каждая деталь не только развивает сюжет, но и углубляет мысль. Женщина, разбившая когда-то сердце мужа, находит его хижину. На входной двери – замок. Мы понимаем, что дом закрыт, хозяйка нет. Но это не все! Мы видим безнадежно закрытое сердце героя. И вспоминаем, как он вешал этот замок – медленно, автоматически, как и все, что делал: шел по улице, варил рис, перекладывал грязную одежду. В этом замке – застывшая душа героя, как и в засохшем дереве, которое торчит у него возле дома. Так и ждем весь фильм: проснется человек? Отгадает ли? Станет ли снова живым? 🍎

ЖИЗНЬ КАК ПИЩА

Можно ли представить себе фильм, где герои только и делают, что едят? И только и говорят, что о еде? Михаил Ермолаев

Замысел кажется странным, почти неправдоподобным. Но замысел этот воплощен. Фильм молодого японского режиссера Минору Куриимурэ «Еда и девица» был отмечен на недавнем Московском кинофестивале. «Большинство страданий вызвано едой» – эта цитата из Будды становится эпиграфом к фильму. Девушка готовит молодому человеку сэндвич – и с горечью видит, как он отдает его нищему монаху. Жена беременна, а муж не хочет ребенка; разделяя что-то на кухне, она задумывает убить его и съесть, чтобы в младенца вселилась душа несговорчивого любимого. Проснувшись утром, девушка готовит герою различные кушанья; он выгоняет ее, все выбрасывает и готовит то, что просит его глазунью из пяти яиц, где много соли и много перца! Смачно скворчащая на сковородке яичница задает фильму ритм, разбивая его на главы. Картину раскрашивают цвета еды – в большей степени, чем одежда или интерьеры. Звуки, связанные с приготовлением

пищи, переплетаются с музыкой, напоминающей Наймана; режиссер явно увлечен западным авторским кино – Гринуэем, Джармушем, Шванкмайером. ...Кудзэ не может есть на глазах у других, но с восторгом рассказывает, как готовит сам. Официантка расхваливает свои кулинарные способности; ей хочется, чтобы он обратил на нее внимание, отказался наконец от своего кулинарного одиночества. Они начинают готовить вместе и Кудзэ пробует что-то из ее рук. Это уже не о еде... Проникновенные исповеди героев на кулинарные темы могли бы быть смешными, если бы не были такими серьезными. Есть много вещей, о которых мы почему-то не можем говорить прямо, мы как будто все время ищем другой язык. И почему это не может быть язык еды? Еда прокладывает для героев пути общения. Она может стать символом разлуки, но может и помирить. Знаменитое: «Есть чтобы жить или жить чтобы есть?» уже не получает однозначного ответа. Это одно и то же, говорят герои фильма. И на этом успокаиваются. Можно позволить себе лишний укус. Можно вернуться к семейному столу. Можно решиться на рождение ребенка – и припасть к груди кормящей жены... 🍎

© 9MILES, INC.

